

Научная статья

УДК 7.071.1

Система преподавания на кафедре истории искусств в Уральском университете им. А. М. Горького

Михаил Юрьевич Шишин

Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия

Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока
Российской академии художеств, Красноярск, Россия

shishinm@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается работа кафедры истории искусств Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Представляется научная и педагогическая деятельность Б. В. Павловского и его коллег. Рассказывается о некоторых образовательных методах и подходах, сложившихся на кафедре. Дается описание наиболее характерных черт уральской школы искусствознания. Предпринимается попытка связать деятельность кафедры в научном плане с направлением в искусствознании, получившем название знаточества.

Ключевые слова: Б. В. Павловский, кафедра истории искусств и музееведения УрФУ, уральская школа искусствознания, «знаточество» как метод искусствознания

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Алтайского края в рамках научного проекта № 19-412-220003ра «Экспликация потенциала художественной культуры Алтайского края и определения механизмов его использования в региональных и международных туристических проектах».

Для цитирования: Шишин М. Ю. Система преподавания на кафедре истории искусств в Уральском государственном университете им. А. М. Горького // Весенние искусствознательские чтения — 2022. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 45–53.

Original article

The System of Teaching at the Department of Art History at the Ural University named after A. M. Gorky

Mikhail Yu. Shishin

Altai State Technical University named after I. I. Polzunov, Barnaul, Russia

Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russia

shishinm@gmail.com

Abstract. The article examines the work of the Department of Art History of the Ural University named after A. M. Gorky. The scientific and pedagogical activity of B. V. Pavlovsky and his colleagues is presented. It tells about some of the educational methods and approaches that have developed at the department. The description of the most characteristic features of the Ural school of art studies is given. An attempt is being made to link the activities of the department in scientific terms with the direction in art studies, which has received the name of cognition.

Keywords: B. V. Pavlovsky, Department of Art History of the Ural University named after A. M. Gorky, Ural School of Art History, “knowledge” as a method of art criticism

Funding: the research was carried out with the financial support of the RFBR and the Altai Territory within the framework of the scientific project No 19-412-220003pa “Explication of the potential of the art culture of the Altai Territory and determination of the mechanisms of its use in regional and international tourism projects”.

For citation: Shishin, M. Yu. (2023). The System of Teaching at the Department of Art History at the Ural University named after A. M. Gorky. In *Spring Art History Conference — 2022* (pp. 45–53). Ekaterinburg : Ural University Publishing House. [In Russian].

Замечательная конференция «Весенние искусствоведческие чтения — 2022», которую провела кафедра истории искусств и музееведения Уральского гуманитарного института УрФУ, была приурочена к столетнему юбилею ее основателя Бориса Васильевича Павловского (1922–1989), выдающегося ученого, доктора искусствоведения, члена-корреспондента Российской академии художеств. Лестное приглашение участвовать в ней заставило вернуться к годам учебы в УрГУ (1981–1987) и внести посильный вклад в осмысление богатого педагогического и научного опыта кафедры.

За время своего существования кафедра подготовила сотни искусствоведов, заложила традиции преподавания, которые воспроизводятся и развиваются. Сегодня, конечно, здесь уже нет тех, кто сыграл огромную роль в том, чтобы — в первую очередь, для восточных регионов страны, для Урала, Сибири и Дальнего Востока — началась системная подготовка профессиональных искусствоведов. Ныне на кафедре работают их ученики, и весьма успешно. Это подтверждается и многими интересными публикациями, и регулярными конференциями, каждая

из которых завершается коллективным искусствоведческим трудом — сборником статей. Выпускники кафедры работают не только в региональных музеях и галереях, но и в музеях федерального уровня, и за рубежом. Очевидные результаты работы кафедры заставляют оглянуться назад и постараться, учитывая собственный опыт, проанализировать сущностные черты уральской школы искусствознания.

Само понятие уральской школы искусствознания введено в научный оборот во многом благодаря усилиям С. В. Голынца, долгое время возглавлявшего кафедру. Он писал: «Б. В. Павловский, если и говорил об уральской школе искусствознания, то скорее в шуточной форме, понимая, что каждый специалист формируется под влиянием различных ученых. Но совместная полувековая работа местных искусствоведов, объединенных кафедрой Уральского университета, позволяет вопрос о школе поставить всерьез» [1, с. 52].

Здесь очень точно определены те факторы, что способствовали формированию уральской школы, например, ее близость и одновременно отличие от намного ранее возникших столичных школ — московской и ленинградско-петербургской. С. В. Голынец верно подмечает, что все педагоги первого «призыва» обучались или прошли основательную переподготовку на столичных искусствоведческих кафедрах и, конечно же, в своей научной и педагогической деятельности ориентировались либо на московскую школу, которая тяготеет к научной методологии и концептуальности, либо на петербургскую, ориентированную на изучение конкретных явлений и стремление к музейному знаточеству [1, с. 52]. Уральская же школа, органично выдлившись из краеведения, была изначально ориентирована на художественную культуру региона.

В качестве примера можно привести деятельность Ларисы Иосифовны Снитко (1928–1982), первого кандидата искусствознания на Алтае. Она была из числа первых выпускниц кафедры и с большой теплотой отзывалась о Б. В. Павловском и других педагогах. Ее заслуга в создании Алтайского государственного художественного музея и подготовке первых местных искусствоведов столь значительна, что музей инициировал организацию посвященных ей Снитковских чтений. Лариса Снитко была искусствоведом высокого уровня, блестяще анализировала произведения искусства, владела методами знаточества, и все, кто считают ее своим учителем, восприняли от нее эти умения и качества. Предметом ее научных интересов были основоположники профессионального искусства на Алтае — Г. И. Гуркин [2],

А. О Никулин [3], Н. И. Чевалков. Соответственно, Л. И. Снитко заложила важное направление исследований на Алтае и Южной Сибири — выявление всех художников, которые так или иначе были связаны с краем. И это принесло интересные результаты. Например, удалось выяснить, что на Алтае в 20–30-х гг. прошлого века жил и работал ученик Н. К. Рериха художник А. Н. Борисов [4]; здесь начал свой путь в искусство скульптор Г. Д. Лавров [5], один из основателей стиля ар-деко. Конечно, Л. И. Снитко была не единственным искусствоведом, заложившим основания профессионального изучения искусства Сибири и Дальнего Востока. Это, кстати, подводит нас к интересной проблеме — каковы границы понятия «Уральская школа искусствознания». В узком смысле — это сотрудники кафедры и продолжатели дела Б. В. Павловского и его коллег. В широком смысле — это все выпускники, которые, работая в регионах, прилагали и прилагают большие усилия для раскрытия регионального художественного процесса. Им присущ интерес к анализу и раскрытию семантических аспектов произведений искусства, профессиональная страстность при формировании коллекций музеев и галерей.

Однако вернемся к истории кафедры. Хотелось бы поделиться некоторыми своими воспоминаниями. Ключевой во всех смыслах фигурой уральского искусствознания является, конечно же, Б. В. Павловский. Сам он считал себя представителем московской школы, там были защищены его кандидатская и докторская диссертации под руководством одного из классиков отечественного искусствоведения А. А. Федорова-Давыдова (1900–1969). Вспоминая лекции и читая научные работы Б. В. Павловского, всегда видишь глубокое знание темы и прочную методологическую основу. С ленинградско-петербургской школой он, однако, был также хорошо знаком, и, более того, знакомство это состоялось еще на этапе выбора собственного пути в искусстве. Во время войны он слушал лекции, которые читали замечательные сотрудники Государственного Эрмитажа, оказавшиеся на Урале во время эвакуации коллекции в Свердловск. Это было не просто погружение в историю мирового искусства, — перед Б. В. Павловским открывалась суть музейного знаточества.

Хорошо помнятся мне не только лекции, но и экзамены у профессора, которые он проводил весьма творчески. Приглашал в свой кабинет, где, например, начинался долгий и подробный расспрос об алтайском музее, о новых поступлениях, выставках, сотрудниках, об алтайских

художниках. Беседа, порой довольно долгая, была активной и интересной, Б. В. Павловский живо вникал во все детали, обладал удивительной памятью, припоминал многое, что уже хранилось в коллекции алтайского музея, и тут же давал ценнейшие советы — где и у кого можно было бы приобрести те или иные произведения для коллекции. Побеседовав таким образом, он, лукаво и по-доброму улыбаясь, произносил известную студентам фразу: «Ну, что, размялись, начинаем экзамен». И далее начиналась необычная, искусствоведческая, знаточеская работа. Например, он мог задать вопрос, отчего К. П. Брюллов в «Последнем дне Помпеи» придал необыкновенную глубину центру композиции. И через наводящие вопросы студенту нужно было прийти к выводу, что художник стремился показать не просто трагедию отдельного античного города, а глобальную катастрофу, трагическую смену цивилизационного масштаба. На этом экзамен не завершался, — после выяснения значения ключевого композиционного решения следовал вопрос о значимых деталях, например, «Кто в картине не бежит от пепла и лавы, а наоборот, как бы устремляется к потоку огня?». Здесь надо было припомнить двух персонажей — христианского проповедника в левом нижнем углу картины с развевающимся на шее деревянном крестом и художника (автопортрет Брюллова) с самым для него дорогим — с ящиком красок и кистей на голове. При такой форме экзамена оценка уже не имела особого значения, — ты получал урок на всю жизнь: понимание творчества художника, глубины его идей, громадного значения каждой детали. Запомнились и другие высказывания Б. В. Павловского, — что искусствовед не имеет права на «люблю/не люблю» в искусстве; что даже, если его разбудили и поставили перед ним произведение, через минуту он должен начать говорить о работе исходя из ее особенностей и деталей, ничего не прибавляя и ничего не пропуская, вглядываясь буквально в каждый мазок. Фактически тем самым прививался опыт искусствоведческого анализа, когда реализовывался сложный методологический подход — произведение рассматривается в широком историко-культурном аспекте, в привязке к жизненным обстоятельствам художника, но, одновременно, не упускается ни одна, даже самая крохотная деталь, вплоть до отдельного мазка.

Б. В. Павловский был и хорошим организатором научной работы. Ему удалось собрать коллектив единомышленников, которые замечательно взаимодополняли друг друга. Помнится хорошо, например,

лекция С. П. Яркова, когда он вывел на экран автопортреты А. Дюрера разных лет и предложил проанализировать их, превратив это в увлекательное исследование, включая детали и особенности жизни и творчества художника эпохи Возрождения. На лекциях А. М. Раскин раскрывал метафизику и символику, казалось бы, скучных ордерных систем греческой архитектуры, после чего вся архитектура оживала, становилась не просто музыкой, а философией организованного пространства. У О. А. Уроженко на лекциях речь шла не только об искусстве Востока, но говорилось о философско-религиозных основаниях художественного наследия восточных стран. Слушая С. В. Голынца, становилось понятным, что такое синтез искусств и какова бывает роль отдельной творческой личности на примере искусства рубежа XIX—XX вв. У Г. В. Голынец иконы начинали рассказывать и о себе, и о сложной системе символов, и о судьбах отдельных иконописцев. Экзамен у Г. В. Зайцева завершался бесконечным испытанием на знание отдельных произведений, когда открытки с изображениями картин оказывались в конверте с маленьким окошком, и надо было определить и саму картину, и рассказать об ее истории. То, что в статье не упомянуты другие преподаватели, вовсе не говорит, что их вклад был менее заметен, но лишь об ограниченности рамками статьи.

Таким образом, можно сделать вывод, во-первых, что Б. В. Павловский, будучи и большим ученым, и хорошим организатором, хорошо представлял, каких специалистов нужно готовить. Он провидчески чувствовал, что будет важно для них в постоянной искусствоведческо-музейной работе. Его настойчивое ориентирование студентов на глубокий анализ и интерпретацию произведений искусства и на внимательное изучение регионального художественного процесса оказалось в наше время очень важным и востребованным.

Во-вторых, весь коллектив кафедры, при всех различиях педагогов, разделял эту позицию, и студенты смогли получить серьезную искусствоведческую подготовку и в историко-искусствоведческом плане, и в теоретико-методологическом. Это помогло им в дальнейшем вести крупные научные исследования, защищать кандидатские и докторские диссертации. Можно смело утверждать, что без кафедры на Урале не состоялось бы столь масштабное освещение искусства Урала, Сибири и Дальнего Востока. Если бы кафедре искусствоведения УрФУ удалось собрать все публикации выпускников кафедры и их учеников (что, в принципе, возможно) сложилась бы уникальная библиотека. Она

сама по себе была бы весомым аргументом в пользу наличия уральской школы искусствознания, и это может стать отличным базисом для создания истории искусства Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В-третьих, остановимся на методологическом направлении, которое получило название «знаточество». Как известно, оно стало складываться еще в XVIII в. и нацелено на совершенствование методики атрибуции произведений искусства. Среди ведущих ученых, внесших значительный вклад в развитие этого метода, — Дж. Ричардсон, Д. Морелли, Ф. Дзери, В. Бодэ, М. Фридлендер и многие другие [6]. Искусствовед, владеющей этой методикой, во многом полагается на свою профессиональную интуицию, «зрительный опыт», на умение выделить авторский почерк художника, манеру и даже использование того или иного материала в творческом процессе. «Знаток» должен практически мгновенно определить автора или круг авторов, который затем будет сужаться до одного художника. Конечно же, эта интуиция не возникает на пустом месте, здесь ведущая роль принадлежит системному освоению истории искусства, определению стилевых и сюжетно-идейных предпочтений мастеров разных эпох. Фактически на этом интуитивном схватывании настаивал Б. В. Павловский, когда говорил, что искусствовед должен через минуту после появления перед ним произведения начать его анализировать. Выдающийся искусствовед В. Н. Лазарев, который, как и Б. Р. Виппер, внесший большой вклад в развитие знаточеской атрибуции, писал, что знатоку в искусствоведении должны быть присущи: влечение к непосредственному общению с произведением искусства; врожденное и отчасти воспитываемое чувство качества; абсолютная зрительная память; художническое чутье, способность к сопереживанию акту творчества; вживание в творческий метод мастера; по возможности доскональное знание материала; большой зрительный опыт, постоянные путешествия, «насматривание» подлинников [7–10]. Читая это, сразу понимаешь, что вслед за проблемами теории и философии искусства, именно эти качества воспитывались как важнейшие в научно-практической деятельности искусствоведа-знатока на кафедре истории искусств УрГУ.

Список источников

1. Голынец С. В. Можно ли говорить об уральской школе искусствознания // Уральское искусствознание и музейное дело: опыт, про-

блемы, перспективы: сборник материалов Всероссийских искусствоведческих чтений, 19–20 апреля 2011 г. Екатеринбург, 2013. С. 45–56.

2. Гончарик Н. П. Графика Григория Гуркина // Искусство Евразии. 2015. № 1 (1). С. 96–115. URL: <https://readymag.com/u50070366/416035/19/> (дата обращения: 10.12.2022).

3. Бабина О. А. Путь художественных исканий. Андрей Осипович Никулин // Искусство Евразии. 2016. № 2 (3). С. 45–59. URL: <https://readymag.com/u50070366/575921/14/> (дата обращения: 10.12.2022).

4. Дариус Е. И. Творческое наследие художника Алексея Борисова // Искусство Евразии. 2015. № 1 (1). С. 57–68. URL: <https://readymag.com/u50070366/416035/12/> (дата обращения: 10.12.2022).

5. Царева Н. С. Сибирский скульптор Георгий Лавров: характерные черты искусства // Искусство Евразии. 2015. № 1 (1). С. 77–91. URL: <https://readymag.com/u50070366/416035/14/> (дата обращения: 10.12.2022).

6. Фридлендер М. Об искусстве и знаточестве. СПб. : Андрей Наследников, 2013. 248 с.

7. Лазарев В. Н. О знаточестве и методике атрибуций // Искусствознание. 1998. № 1. С. 43.

8. Алексеев Е. П. Искусствовед на Урале: К 100-летию со дня рождения Бориса Васильевича Павловского (1922–1989) // Известия Уральского федерального государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 2. С. 303–307.

9. Алексеев Е. П. Разведчик уральского искусства Степан Янков // в кн. Палитра, опаленная войной / Под общ. ред. М. Ю. Шишина. М. : Российская академия художеств, 2020. С. 34–44.

10. Уральский государственный университет в биографиях / составитель В. А. Мазур ; под общ. ред. А. В. Подчиненова ; [авторы биографических статей Н. М. Анненкова и др.]. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. 616 с.

Информация об авторе

Михаил Юрьевич Шишин — доктор философских наук, профессор, заместитель председателя Регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока РАХ, Алтайский государственный университет им. И. И. Ползунова, shishinm@gmail.com.

Information About the Author

Mikhail Yu. Shishin — Dr. Hab. (Philosophy), Professor, Deputy Chairman of the Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Sciences, Altai State University named after I. I. Polzunov, shishinm@gmail.com.